

# От сердца к сердцу

Ничем не примечательный автобус остановился в центре Токио на Гиндза. Столица Японии жила своей обычной деловой жизнью, характерной для любого города-супергиганта. И только появление выходящих из автобуса черноволосых красавцов и красавиц со смуглыми лицами и большими выразительными глазами сбивало с ритма алыющийся по тротуару поток прохожих: на полтора-месячные гастроли в Японию прибыл московский цыганский театр «Ромэн».

У «Ромэна» зарубежных гастролей раньше не было, хотя предложения поступали неоднократно. И неудивительно. В мире насчитывается до 12 миллионов цыган, и только 200 тысяч из них, связавших долгие, давнюю судьбу с Россией, имеют собственный драматический театр, который отметил недавно свое 30-летие. Это, естественно, привлекло к нему внимание. Но «Ромэн» за рубеж не выезжал. В последние пять лет шла упорная, кропотливая работа по внутреннему переустройству сложного театрального организма, по приведению его в то состояние, при котором он мог бы решать задачи, выдвигаемые временем.

Работу эту возглавил главный режиссер театра, народный артист СССР Н. Сличенко, отдавший «Ромэну» всю свою сознательную жизнь. Это он, целенаправленно создававший сплоченный коллектив единомышленников, поставивший не один спектакль, получивший одобрение театральной критики, пополнявший труппу своими учениками, которых он выпустил из стен Гнесинского училища, это он твердо заявил, что теперь цыганский театр готов к зарубежным гастролям.

И вот «Ромэн» в Японии: месяц предстояло ему выступать в Токио и две недели — по стране.

## «Ромэн» в Японии

Фирма «Сентрал бродкастинг компания» пригласившая театр, сняла для него помещение в одном из самых оживленных районов Токио — Икебукуро. Расположенный внутри огромного торгового центра театр «Самшайн», в котором «Ромэн» был 70-м по счету гастролирующим коллективом, нельзя назвать верхом архитектурного искусства. Скромно оборудованная сценическая часть и восьмиступенчатый зал, акустика которого оставляет желать лучшего, заставляли артистов три дня репетировать в поте лица и примеряться к новым, очень непростым условиям.

Положение спасало то, что театр привез в Японию только один спектакль. Установив декорации и отладив технику, можно было в течение месяца работать почти без репетиций. Впрочем, режим работы был чрезвычайно напряженным: по субботам, воскресеньям, а иногда и среди недели театр давал по два представления.

«Мы — цыгане» — одно из 13 названий, имеющихся сегодня в репертуарной афише театра «Ромэн». Спектакль красивый, яркий, поистине его визитная карточка. В нем рассказывается о тяжелой доле народа-сироты, небольшая часть которого, пройдя через века и страны, обрела наконец родину в России.

«Мы — русские цыгане» — так назывался второй акт спектакля в японской программе, так конкретно и ясно подавалась его главная идея. Через повски земли своей, через приход в Россию и слияние с ее культурой, через совместную с русским народом борьбу с самодержавием — к строительству новой жизни, к осознанию себя равноправным народом среди великой общности, только что отменившей свое шести-

десятилетие. Об этом и рассказывал спектакль театра «Ромэн», поражающий и восхищающий японского зрителя.

На пресс-конференции, в которой приняли участие представители телевидения «Асахи» и многих крупных газет и журналов, Н. Сличенко задала вопрос: «Какие чувства испытываете вы к цыганам, живущим за рубежом?». «Чаще всего жалость и сочувствие, — ответил он. — Мне не раз приходилось встречаться со своими соплеменниками в капиталистических странах. В основном это деклассированные элементы, люди, не имеющие никаких прав».

Первый же спектакль театра имел огромный успех. Подлинный триумф сопровождал выступление Н. Сличенко. Испытываемые им редкие по силе чувства романсы, специально подготовленные для гастролей японская песня, полный страсти и высочайшего накала финал спектакля рождали теснейший контакт со зрительным залом, высекали искры его ответных чувств.

«Десять раз около десяти минут поднимался и опускался занавес, и артисты вновь и вновь выходили на сцену», «После спектакля театра «Ромэн» японское театральное искусство выглядит любительским» — эти и другие высказывания японских газет красноречиво свидетельствовали об успехе первых зарубежных выступлений московского театра.

Но не все было легко и просто после отчаянно начатых гастролей театра. Одновременно с выступлениями «Ромэна» на Гиндза Из Мондзи давали представления популярные американские группы «Дансинг» и «Аджак», выступали многие другие, хорошо известные японцам коллективы. О гастролях же

«Ромэн» зрители не знали из-за отсутствия рекламы, стоящей огромных денег, которые и на четверть не были бы возмещены при самой удачной работе театра.

Рекламой театру стала быстро распространявшаяся по японской столице молва о необычном зрелище. Популярность коллектива росла день ото дня, она вышла за пределы Токио и в полной мере дала себя знать во время поездки по стране. В городах Утсунумия, Оксима, Химедзи, Амагасаки, Фудзи зрительные залы вместимостью от 1,5 и до 2,5 тысячи человек были переполнены.

Полуторамесячное пребывание в Японии очень многое дало артистам театра «Ромэн». Этому в огромной степени способствовало общение с прогрессивными деятелями культуры Японии, и особенно с рядовыми японскими зрителями.

«В чем, на ваш взгляд, причина столь шумного успеха театра «Ромэн» у японского зрителя?» — спросил я как-то в одной из бесед у давнего друга нашей страны, большого знатока театрального искусства профессора Нозаки. Профессор, не задумываясь, ответил: «В абсолютной искренности чувств и обнаженности сердца». А присутствовавший при этом Н. Сличенко, которому не раз приходилось выступать во многих странах, сказал: «Как хорошо что искусство позволяет сблизить эти сердца, помогает нам лучше понимать друг друга».

Созвучным днем «Ромэн» покидал Японию. И всю дорогу от Токио до порта Йокосага сопровождал нас четкий силуэт священной Фудзиямы, как символ вечной гармонии, как добрый знак будущих встреч с этой удивительной страной и ее талантливым народом.

А. ЖИРОВ.

ТОКИО — МОСКВА.